

Виктор КОВРИЖНЫХ

ПРЕДЗИМЬЕ

Стихотворения

* * *

За будничным дежурным разговором
вдруг замолчишь в предчувствии начал.
Над обнажённым выцветшим простором
увидишь свет, который не встречал.

И вздрогнешь поневоле и застынешь
над суетностью высказанных фраз.
То ль голос вопиющего в пустыне
пролился на мгновенье и погас?..

Сквозная синь за голым перелеском,
озябший свет трепещется в душе.
Кружится лист сердечной СМСкой,
но адресат вне доступа уже.

* * *

Никого не ищи, не зови
среди крапивы у ветхих заборов.
Зябко двери скрипят, и в крови
бродит ветер осеннего бора.

Словно прошлой войны сквозняки
постучались тревожно в ворота.
Взмыли чёрные вдовьи платки
и растаяли за поворотом...

Это было совсем не со мной,
но осталось наследственно в генах:
плач вдовы над осенней волной –
леденящим предчувствием в венах.

Будто в мире остался один!
И всплывёт над дворами пустыми
из глухих позабытых глубин
озарённое памятью имя.

Словно воля неведомых сил
правит кровью моею с рожденья,
чтобы я ничего не забыл
и других не обрёл на забвеньё...

В СУМЕРКАХ СЛОВА

Сойдёт на нет заката алый всполох,
прольётся в сумрак тихий свет берёз.
И затомит ночной небесный полог,
пристёгнутый на пуговицы звёзд.

Сквозь тишину предчувствий и мерцанья
вдруг просквозит, прозрение тая,
из глубины неведомого знания
сердечный смысл простого бытия.

И каждый миг, как времени иного,
несёт в себе осмысленный ответ.

Для прихожан молитвенного слова
во всём живёт открытие и свет.

Предзимье

А в деревне опять молодая зима
правит праздником, жизнью и волей.
Нынче колют свиней, и встречает с холма
терпкий запах дымов и подворий.

Словно время моё покатилося назад
вдоль румяных домов и заплотов.
Под навесами лампы пальные гудят,
как заоблачный гул самолётов.

...Завалили свинью на приземистый стол,
дикий вопль заметался под крышей,
узкий нож безошибочно сердце нашёл,
дух с дымящимся лезвием вышел.

Дым палёной щетины синее в щелях,
дышит инеем сумрак оконца.
Кровь очнётся и вспомнит себя в именах,
озарённых языческим солнцем.

Гулко цепи звенят и скрипят ворота,
чует мясо собака утробой:
дрожь истомы – волной от ушей до хвоста,
и язык – словно пламя озноба!

Ритуально хозяин сдирает нагар –
точность рук и наследственный опыт.
Из распахнутой туши – клубящийся пар
и Велеса оттаявший ропот.

Шёпот жёлтых страниц – у хозяйки слова,
ей хозяин отвечает хмуро.
Смотрит в небо из снега свиньи голова
сквозь глаза деревянного Чура.

Тёмный смысл совпадает со всей суетой.
В доме жарко натоплена печка...
Вот и мясо на крючьях висит в кладовой,
и янтарная желчь над крыльечком.

Свежина на столе! Тёртой редьки куржак,
млеют грузди под шапкой сметаны.
В запотевшей бутылки мерцает первак,
и гремят нетерпеньем стаканы!

За здоровье хозяев, достаток, уют,
чтобы рожь не сгубили морозы!..
И старинную песню по-русски споют,
утирая украдкой слёзы...